

Ирис

Сон это или явь, но зрелище серебряного красавца, застывшего перед ним в рыцарском преклонении, было по меньшей мере странным.

Линь Ю, не считавший за собой никаких специфических пристрастий, потянулся к мужчине, пытаясь помочь ему подняться:

— Ты... встань для начала.

Однако собеседник не шелохнулся.

— Прошу вас, — произнёс он, тщательно выговаривая каждое слово, — окажите мне высокую честь и позвольте навсегда остаться подле вас.

Его речь звучала напыщенно и старомодно, словно он зачитывал строки из классического романа. Линь Ю не успел ответить — перед глазами внезапно вспыхнуло, и в поле зрения возник флуоресцентный синий экран.

Раздался бесстрастный механический голос:

[Хост, здравствуйте. Пожалуйста, ответьте отказом.]

Линь Ю замер.

«Отказом?»

Он не произнёс этого вслух, но Юб, казалось, считала его мысли:

[Отвергните просьбу Ланна о постоянном присутствии и произнесите следующую реплику.]

На экране побежали строки текста:

[«Глава дома Колетт, Генерал-майор Белый Ирис из Третьего легиона... Мне прекрасно известны твои цели, и твоё предложение кажется мне весьма любопытным. Но если ты действительно желаешь занять место подле меня, мне нужно увидеть твою истинную искренность».]

«...?!»

Эта фраза была ещё более витиеватой. Юноша всерьёз заподозрил, что попал в какую-то ролевую игру по мотивам европейского Средневековья.

Заметив его замешательство, 006 кратко пояснила принципы их связи, цели задания и добавила:

[Вы должны играть роль Третьего принца Линь Ю и пройти сюжет от его лица. В награду за успешное завершение роли вы получите шанс на возрождение в своём мире.]

Затем система строго предупредила:

[Для поддержания стабильности малого мира ваш рейтинг соответствия роли должен составлять не менее шестидесяти баллов.]

Линь Ю доводилось играть в подобные игры. Он знал: если поведение персонажа слишком сильно отклоняется от заданного сценария, игрока ждёт неминуемая «кара» или полное стирание.

Тем временем Ланн всё ещё оставался в позе полупреклонения. В затянувшейся тишине его сердце медленно опускалось, пока не достигло самого дна, разбившись об ледяное отчаяние. Но тут он услышал голос Третьего высочества. В его словах ещё слышалась сонная растерянность:

— ...Мне прекрасно известны твои цели... Но я бы хотел ещё раз убедиться в твоей искренности.

Он действительно отказал.

Генерал беззвучно и горько усмехнулся про себя.

Он уже отдал себя этому представителю высшей расы, и отныне его тело не сможет принять феромоны ни одной другой мужской особи. Если даже это не считается искренностью, то что тогда?

Впрочем, подобный исход был закономерен. Принц знал, что у него нет пути назад, и теперь будет давить на него, шаг за шагом высасывая из семьи Колетт последние капли крови.

Но, несмотря на бурю в душе, Ланн ничем не выдал своих чувств. Он поднял на юношу взгляд, в котором читалось почти болезненное обожание, и покорно склонил голову:

— Я сделаю всё, чтобы вы увидели мою искренность.

— ...

Линь Ю почувствовал, как по коже пробежал неприятный холодок.

Всё происходящее слишком напоминало игру, где этот красавец был лишь марионеткой или программным кодом. Он вдохновенно выговаривал заученные реплики, изображая глубокие чувства, которые не задевали его глаз, — и всё это лишь для того, чтобы ублажить «игрока» по ту сторону экрана.

Линь Ю бросил взгляд на монитор, где система вывела новую инструкцию:

[Этап сюжета завершён. Пожалуйста, велите Ланну уйти.]

Он с облегчением выдохнул:

— Я хочу отдохнуть. Пожалуйста, уйди.

Ланн подобрал свою одежду, отвесил церемонный поклон и бесшумно покинул покои.

Лишь когда его силуэт окончательно растворился в тенях огромного зала, Линь Ю позволил себе расслабиться и опустился на мягкое ложе.

Система бесшумно подплыла ближе, подбадривая его:

[Уровень исполнения очень высок, хост!]

Пытаясь сохранить перед новичком образ холодного и величественного ИИ, в глубине своего процессора 006 уже обливалась слезами радости.

«Посмотрите, какой послушный хост! Что велят, то и говорит. Не то что этот Се, который вечно задавал лишние вопросы и всё делал по-своему!»

Сам же Линь Ю всё ещё пребывал в прострации.

Любой бы впал в ступор, если бы его стрим внезапно прервался смертью, а придя в себя, он обнаружил бы привязанную систему и необходимость зачитывать сценарий.

Выслушав повторные объяснения, он начал понемногу вникать в суть дела. 006 вывела текст

романа на экран:

[Это оригинальный текст для справки. Пожалуйста, внимательно изучите его.]

В романе было более четырёхсот страниц. Линь Ю едва успел прочесть начало первой главы, как вдруг его лицо залилось краской. Он заерзал, отвёл взгляд, а затем и вовсе повалился на кровать, накрывшись одеялом с головой.

[?]

Система недоумевала. Что случилось?

В ответ донёсся приглушённый голосок:

— Значит... мы с ним только что... ну... того? — в его тоне слышалось какое-то потаённое, робкое ожидание.

«Неужели двадцатилетняя карьера "великого мага" подошла к концу?»

Когда он только очнулся, голова раскалывалась, а сердце всё ещё отзывалось тупой болью. Кислородное голодание и близость смерти на время лишили его способности соображать. Линь Ю смутно помнил какое-то непривычное, даже приятное ощущение, но детали ускользали от него. И только сейчас, читая роман, он с ужасом и восторгом осознал: кажется, когда он пришёл в себя, они только-только закончили.

[...?]

Система заколебалась, прежде чем ответить:

[Полагаю, да?]

Лицо Линь Ю вспыхнуло так ярко, что краска залила даже шею.

006 почувала неладное.

[Почему вы смущаетесь? — в замешательстве спросила она. — Неужели у вас никогда не было подобного опыта?]

«У него же триста двадцать восемь "жён"! Как такой ветренный подонок может сейчас ломаться как девственник?»

— ? — юноша возмутился. — Конечно, это был мой первый раз!

[?]

Центральный процессор 006 на мгновение завис.

[Но как же... триста двадцать восемь любовников?]

Триста двадцать восемь пассий — и ни с одной из них он не переспал?

Линь Ю искренне не понимал претензий:

— Триста двадцать восемь? А, ты про мою группу фанатов? Но какая связь между ними и моей девственностью?

[...Но они же называли вас "жёнушкой"!]

Линь Ю вздохнул, решив просветить этот невежественный ИИ:

— Это же современное общество. Они зовут меня "жёнушкой", и точно так же зовут "жёнушками" других стримеров. У каждого может быть бесчисленное множество "жён", и каждого могут называть "жёнушкой" тысячи людей. Одно другому не мешает, понимаешь?

[...?!]

Система была потрясена запутанностью отношений в современном мире. Попытавшись проанализировать вероятность того, что «бабник» с толпой «любовников» окажется девственником, она получила нелепую цифру в 0,003%, после чего окончательно ушла в перезагрузку.

Пока система молчала, Линь Ю принялся за чтение.

Признаться, чтение не доставляло удовольствия. Это был не «сладкий» роман и не история об успехе — текст изобиловал описаниями жестокости. С первых же страниц главный герой, Ланн, находился в крайне незавидном положении.

Старший сын древнего аристократического рода, он был помолвлен с представителем семьи Лиам. Во время межзвёздного путешествия на того напали, и генерала обвинили в покушении. На пуле обнаружили его отпечатки, и улики казались неопровержимыми. Если он не добьётся

помилования, его ждёт ссылка.

Пролистав пару глав, Линь Ю вдруг замер, указывая на строчку текста. Его глаза азартно блеснули:

— Ланн — генерал-майор?

[Да, так и есть.]

Система не понимала причины его интереса, но дурное предчувствие крепло.

— Значит, он носит форму?

[...Да.]

Юноша замер, не в силах сдержать восторга.

По натуре он был домоседом, любил игры и мангу — типичный представитель «двумерного» мира. А у таких людей частенько бывают свои слабости. Линь Ю, например, был скрытым фанатом форменной одежды.

В «Звёздную войну» он начал играть только потому, что там был огромный выбор униформы для персонажей.

Каждый раз, заходя в игру, он с невозмутимым видом выбирал снаряжение, демонстрируя безупречное мастерство в бою. Но никто не знал, что модель серебряноволосого красавца в белоснежном мундире на главном экране он создавал по крупицам больше двух недель. Он помнил каждую деталь, каждый аксессуар. И хотя игровые возможности были ограничены, он до конца не был доволен результатом — ему всегда казалось, что чего-то не хватает. Это была его идеальная «электронная жена».

Каждый день перед выходом он тратил по двадцать минут, просто любуясь своей работой.

А Ланн... он тоже был седовласым. Линь Ю прикинул в уме: с такими пропорциями, с таким изящным рельефом ног, в генеральском мундире он должен выглядеть просто сногшибательно.

— А какого цвета форма в Третьем легионе? — с надеждой спросил он.

Электронное сердце системы забило чаще. Чувствуя, что хост явно клонит не в ту сторону, она всё же честно ответила:

[Белого.]

Линь Ю победно сжал кулаки.

Не успела система проанализировать странный блеск в его глазах, как в дверь вежливо постучали.

Три удара, в меру громких и чётких. В комнату вошёл пожилой мужчина с безупречной сединой. На нём был строгий костюм и белые перчатки. Поставив перед принцем стакан тёплого молока, он почтительно напомнил:

— Ваше высочество, через три дня запланирован визит в один из легионов. Пожалуйста, не забудьте об этом.

[Это ваш дворецкий,]

— подсказала система.

Будучи принцем Империи и одним из претендентов на престол, Линь Ю имел не только права, но и обязанности. Регулярные визиты в войска помогали поддерживать боевой дух, и принцы совершали их по очереди. Теперь настал черёд Третьего высочества.

Дворецкий протянул ему планшет с несколькими эмблемами: там были розы, шиповник, переплетённый терновником белый ирис и другие знаки.

Голос системы снова возник в голове:

[Выберите эмблему Третьего легиона. Там ждёт сюжетное задание.]

Линь Ю кивнул — он уже просмотрел первые главы и знал о задании. Он коснулся изображения ириса и вернул планшет дворецкому.

Лицо старика осталось бесстрастным, но в глазах на мгновение промелькнуло сочувствие.

Семья матери принца принадлежала к Седьмому легиону, и раньше он всегда посещал только их. Выбор Третьего легиона, где служил Ланн, сейчас выглядел как то самое «испытание искренности», о котором говорил юноша.

Третий легион. Комната отдыха.

Ланн засунул рукав выше локтя и ввёл содержимое ампулы в мышцу.

Флуоресцентная синяя жидкость, попав в кровоток, отозвалась резкой, судорожной болью. Место укола мгновенно припухло, кожу жгло, словно огнём, но генерал даже не поморщился. Он спокойно опустил рукав.

Сидевший напротив полковой врач Девон, закинув ногу на ногу, наблюдал за ним:

— Едва вернулся — и сразу за инъекцию? Неужели за прошлую ночь ты не получил ни капли его феромонов?

Генерал опустил взгляд.

— Совсем немного. Этого недостаточно.

Феромоны были главным инструментом контроля. Они могли заставить подчиняться долгое время, но принцы никогда не отличались щедростью.

Он небрежно бросил свой китель Девону:

— Попробуй выделить остатки его феромонов из ткани. Посмотрим, удастся ли создать аналог.

Девон присвистнул, принимая одежду и помещая её в герметичный анализатор:

— Если Третий принц узнает, что ты без разрешения анализируешь его феромоны, он тебя в порошок сотрёт.

— Я должен действовать на опережение, — холодно ответил генерал.

Принц сказал, что хочет проверить его искренность, и Ланн прекрасно понимал, что за этим кроется. Он не боялся отказа: богатства дома Колетт могли соблазнить любую мужскую особь в этом мире, и принцы не были исключением. Но генералу предстояло выдержать череду унижений и издевательств, прежде чем тот милостиво примет его дары.

Любую другую кару он бы вынес без труда, но феромоны... Они лишали его воли к работе. Линь Ю только что сделал ему временную метку, и в ближайшие месяцы Ланн будет испытывать почти безумную тягу к его запаху. Это была чистая физиология, гормональный шторм, совладать с которым не мог даже закалённый генерал-майор.

В этот момент коммуникатор на запястье Ланна издал короткий сигнал. Такой же звук раздался у Девона — сообщение пришло всему Третьему легиону.

«Его высочество Третий принц прибудет с визитом через три дня. Просьба подготовиться к приёму».

Девон горько усмехнулся:

— Ну точно, это по твою душу.

Ланн не удивился.

Альфы обожали демонстрировать свою власть над подчинёнными, особенно над теми, кто занимал высокое положение. Заполучить самого Генерала Белого Ириса и не похвастаться этим перед всем легионом — такое было не в характере принцев.

Врач вздохнул:

— Эта встреча будет решающей. После того скандала, хоть тебя и не сняли с должности, в легионе начались волнения. Желающих подсадить тебя хватает. Пару дней назад даже была попытка бунта, мы её подавили, но если принц выкажет тебе своё пренебрежение, многие сорвутся с цепи.

Генерал лишь бесстрастно кивнул.

Он понимал ситуацию, но ничего не мог изменить. Наконец он тихо произнёс:

— Я постараюсь сделать так, чтобы официальная часть была максимально короткой.

Утром третьего дня звёздный лайнер точно в срок опустился на посадочную площадку Третьего легиона.

Ярко-красная ковровая дорожка пролегла по бетону, почётный караул замер в безупречном строю по обе стороны от трапа. Линь Ю, облачённый в сложный церемониальный мундир, в сопровождении дворецкого медленно сошёл на землю.

Среди трёх братьев он был самым младшим и, безусловно, самым красивым. Едва достигнув совершеннолетия, он сохранял юношескую грацию, а в его чертах читалось благородное спокойствие человека, привыкшего к роскоши и всеобщему поклонению.

В мире, где высших альф было катастрофически мало, все взгляды мгновенно прикипели к нему.

Высшее командование легиона выстроилось в две шеренги. Ланн стоял в самом центре. Для

всех окружающих он был страстным поклонником Третьего принца. Сейчас в его руках был букет алых роз. Тщательно подобранный мундир, безупречная выправка и мягкая улыбка — он не отрываясь смотрел на Линь Ю, и в его глазах, казалось, отражалась бесконечная преданность.

Обычно принцы упивались таким вниманием.

Но Линь Ю чувствовал себя крайне неудобно.

По характеру он был замкнутым человеком, почти затворником. Выступление перед такой толпой само по себе было для него испытанием, не говоря уже о том, чтобы находиться под прицелом чьего-то «влюблённого» взгляда. К тому же он читал роман и прекрасно знал: генерал не испытывал к нему ничего, кроме ненависти и нужды.

Эта притворная нежность была почти невыносима.

К счастью, система вывела текст речи перед глазами, и ему не пришлось ничего заучивать. Глядя прямо перед собой, он чётко и ясно произносил заготовленные фразы, время от времени одаривая воинов вежливой и сдержанной улыбкой.

Но когда его взгляд скользнул по Ланну, юноша на мгновение запнулся.

«...Это же вылитая моя "электронная жена"»

Серебристые волосы генерала были собраны в высокий хвост. Белоснежный мундир сидел на нём идеально, закрывая тело до самого подбородка, что придавало ему облик холодный и неприступный. Чёрные кожаные перчатки, высокие лакированные сапоги и пламенеющие розы в руках — сочетание этих трёх контрастных цветов на нём выглядело настолько гармонично, что невозможно было отвести глаз.

Но больше всего внимание принца привлекла брошь на груди мужчины.

Очевидно, это был уникальный знак отличия Третьего легиона: серебряный щит, на котором был выгравирован белый ирис, оплетённый терниями. Благодаря особой матовой полировке, металл в лучах солнца сиял мягким, таинственным светом.

В этот момент Линь Ю понял, какого именно аксессуара не хватало его модели в игре.

Линии броши были безупречны — тонкая резьба ириса в сочетании с жёсткими шипами терновника создавали идеальный акцент на мундире.

«Вот бы снять её и перенести в игру... Это было бы просто великолепно»

Тем временем он закончил речь. Раздались взрывы аплодисментов. В сопровождении дворецкого Линь Ю направился к офицерам. Впереди были три часа обязательной программы: обед с командованием, обсуждение планов и прочие формальности.

Он подошёл к Ланну.

У генерала были удивительные глаза, умевшие смотреть с такой теплотой, что любой бы поверил в его чувства. Он преклонил колено перед принцем, совершая безупречный рыцарский жест — так, словно перед ним была его единственная и долгожданная любовь. Протянув букет обеими руками, он негромко произнёс:

— Ваше высочество. Примите, прошу вас, эти розы. Они были сорваны на рассвете в системе Гваньер и проделали долгий путь, чтобы оказаться в ваших руках. Но в моих глазах их красота не стоит и тени вашего совершенства.

Среди офицеров пронёсся шёпот.

Линь Ю замер.

«.»

Там, где никто не видел, он был готов буквально взорваться от неловкости.

Казалось, в этом мире все мужские особи обожали пафосные речи, а женские особи были мастерами изысканного флирта. Никого не смущало, что человек, видевший принца всего дважды, рассыпается в признаниях. Все затаили дыхание, ожидая реакции. Ведь от его отношения зависела судьба Ланна и будущее всего легиона.

Система бесшумно вывела на экран инструкции:

[Вы должны взять букет, с силой швырнуть его на землю, растоптать лепестки и с высокомерным видом заявить: "Прошу прощения, генерал, но больше всего на свете я ненавижу розы"]

Линь Ю знал сценарий. Знал, что ради задания обязан это сделать. Но когда пришло время действовать, он заколебался.

Сделать это прилюдно означало буквально смешать генерала с грязью. Воспитание Линь Ю восставало против подобной грубости.

В затянувшейся тишине капля холодного пота скатилась со лба Ланна и исчезла в серебристых прядях. Он до боли сжал пальцы, стараясь унять дрожь в коленях.

Слишком близко.

Аромат цитруса был едва уловим, но после временной метки принц обладал для него фатальной притягательностью. Несмотря на лекарство, каждая клетка тела генерала требовала близости, вызывая к инстинктам. Ему стоило колоссальных усилий просто не коснуться руки Линь Ю.

«Хватит! Бери же их, скорее! — мужчина сгорал от нетерпения, его била мелкая дрожь. — Бери и бросай, топчи, швыряй мне в лицо — делай что угодно, только не стой так близко!»

[Хост, вы слишком долго медлите!]

— поторопила система.

Линь Ю вздрогнул и протянул руку, принимая букет.

Но прежде чем Ланн успел среагировать, пальцы принца разжались. Пышные розы ударились о ковёр, рассыпаясь алыми искрами, и в следующее мгновение он наступил на них.

На лице императорского наследника застыла маска капризного высокомерия. Его голос прозвучал холодно и надменно:

— Прошу прощения, генерал Колетт. Кажется, я забыл упомянуть, что розы — это цветы, которые я ненавижу больше всего на свете.

На плацу воцарилась гробовая тишина.

Все знали, что принцы Империи горделивы и капризны. Старшие братья славились своим тяжёлым нравом, и, судя по всему, младший не был исключением.

Ланн же почувствовал странное облегчение.

Его тело всё ещё требовало близости, но душа словно наблюдала со стороны с горьким удовлетворением:

«Я так и знал»

Спустя всего пару секунд на его лицо вернулась вежливая улыбка:

— Ваше высочество. Прошу вас, скажите, что вам по вкусу. Я и семья Колетт приложим все силы, чтобы вы получили желаемое.

Генерал ни на миг не забывал о своих козырях, напоминая принцу: даже если тот не ценит его лично, за ним стоит колоссальное влияние великого дома.

Линь Ю посмотрел на него сверху вниз:

— Всё, что я пожелаю?

— Да, — мягко ответил собеседник. — Всё, что... ох!

Линь Ю внезапно шагнул вперёд, сокращая расстояние между ними до считанных сантиметров. Свежий, сладкий аромат цитруса буквально захлестнул Ланна, заставляя его мышцы ослабнуть так, что он едва не повалился на землю.

Две серебристые пряди упали ему на лицо. Он вздрогнул, видя перед собой спокойные глаза юноши. Линь Ю поднял руку, и кончики его пальцев коснулись броши в виде ириса.

— Я не люблю розы, — негромко произнёс Линь Ю. — Но есть другой цветок, который мне очень нравится. Сможет ли генерал расстаться с ним ради меня?

— ...

Ланн с трудом сохранил подобие улыбки:

— Разумеется. Вам стоит только попросить.

— Мне нравится Белый Ирис, — сказал Линь Ю. — Подарите ли вы мне эту брошь, генерал?

Зрачки Ланна сузились.

<http://bllate.org/book/15869/1444105>